

Прошло ещё три дня.

Довольно часто на площадку навевывалась Марина с коробкой сладкого, садилась на лавочку и молча наблюдала за их схватками. Она совершенно ничего не понимала в сражениях, но её определённо впечатляло то, как парень кладёт на лопатки её боевитую подругу. Иногда она глупо хлопала в ладоши, заставляя Юнону краснеть от унижения. Затем смущенно извинялась перед ней.

Кён тактично почти не бил Юнону при Марине, всё же “обещал” быть с ней помягче.

Во время перерыва для восстановления энергии Юнона одними глазами попросила мастера дать ей волю в разговоре, он шёпотом позволил ей вести себя в соответствии с кодом «2». Пусть болтает с Мариной сколько влезет, в рамках разумного, конечно.

Слушать беспечное щебетание девушек ему было неинтересно. Но из их общения ясно одно – мисс хоть и мягка по отношению к подруге, но всё же, по некоему негласному договору, последнее слово всегда за ней. Что нисколько не помешало в итоге этим двум не слишком похожим личностям крепко сплестись, превратившись в лучших друзей. Марина знает своё место, а Юнона никогда не перегибает палку, иногда предостерегающе зыркая на мастера, которому перепало внимание подруги. Она как бы пыталась создать стену между парнем и девушкой, но ничего не выходило. Стоило Кёну, например, на прощание поцеловать Марину в щёку, как Юнона яростной фурией вмешивалась и растаскивала их. Наверное, она бы сильно расстроилась, если бы узнала, что парень уже давно занимает в сердце Марины весьма важное место.

Тренировки продолжались.

С каждым ранее пройденным днём Кён всё сильнее хотел довести Юнону до нервного срыва, надломить или даже сломать её сильный моральный дух. Ему не удалось сделать это ранее, но сейчас для этого есть все ресурсы.

Если она сдастся, то, вполне вероятно, он сможет сделать её к себе гораздо почтительнее и покорнее. Того и глядишь получится перевоспитать, а может даже избавиться от пренебрежения к низам общества. Его очень раздражало её природное высокомерие, особенно к нему. Есть такой жестокий метод, позволяющий контролировать жену, называется “выученная беспомощность”, на Юноне он бы мог сработать. Раньше он был уверен, что если начнёт её постоянно избивать и смешивать с грязью, то она покончит жизнь самоубийством, а сегодня уже не факт, потому как у неё есть неугасимая надежда в виде очистки ключей и, как факт, мечта стать предельно талантливой, превзойти сестру. Имеет смысл попытаться мучить её до тех пор, пока она не сдастся, пока не войдёт в состояние “выученной беспомощности”. Ему весьма нравилась эта идея.

Но ещё больше радовало то, что он всё же смог развить продвинутый разряд стихии земли. Мгновенно его глаза вспыхнули азартом, во время боя парень начал проводить различные эксперименты. Его коллекцию материи, которую он может создавать, дополнили некоторые

красивые драгоценные камни, стоимость которых, правда, была чуть выше средней. Вдобавок он смог создать некоторые металлы с простой молекулярной решёткой и, что важнее, он смог создать улучшенную версию адамантия, финальную версию, созданную лучшими учёными его мира. Она немного отличается по своей структуре, от чего прочнее урезанной версии на 50%. Но Кён всё ещё был недоволен. Никакой углеродной бронекожи создать ему не удавалось. Алмазы, изумруды, бриллианты, сверхпрочные металлические сплавы ему тоже не подвластны. Впрочем, адамантий всё равно самый крепкий. Зато он уверился в том, что при получении высшего разряда земли наверняка сможет создать как минимум углеродную кожу. Насчёт алмазов есть сомнения, но всё ещё впереди.

Утром следующего дня – седьмого (вечеринка будет завтра), перед тренировкой, Кён попросил Юнону снять обтягивающую тренировочную кофту.

Девушка с красным личиком запротестовала, но вскоре подчинилась власти формации. Белоснежный лифчик и её прекрасная талия предстали глазам парня.

Кён же с задумчивым видом изучал огромные синяки и кровоподтёки на её теле, водил по ним пальцем, сканируя Синергией. Он визуально подтвердил мысль, что мазь работает тем хуже, чем чаще её применяют. Если бы доктор не получил приказ молчать под угрозой отсечения головы, то наверняка возникли бы проблемы.

Так как из-за увечий девушка теряет свою эффективность, пришлось задействовать Синергию для её скорейшего восстановления. Ему не хотелось тренироваться с ослабшей от травм девочкой.

Юнона вздрагивала от его прикосновений, жмурила глаза, вытягивала стройное тело. Странное приятное чувство разливалось от тех мест, которые он трогал. Она поклялась, что убьёт себя, если это чувство означает симпатию к слуге.

Вскоре тренировки продолжились.

В полдень Кён получил долгожданную 7-ю ступень, чему несказанно обрадовался, всё же завтра вечеринка. Ох, если бы не таблетка “Взлетающего ангела”, подаренная ему Егоркой, он бы так и не успел взойти на 7-ю ступень. И всё же он осознал на своей шкуре, что чем ближе к пику области, тем сложнее развивать душу.

В тот же момент все его физические параметры, а также концентрация стихийной энергии, возросли. Тело стало крепче, быстрее и сильнее. Огонь – жарче, холод – холоднее, потоки воды, ветра, тьмы и света насыщеннее, адамантий крепче, электричество мощнее, ну и чистой силы больше.

Юнона по всплеску колебаний энергии почувствовала его повышение.

«Мастер... Ученица вас поздравляет.», – тихонько поздравила его Юнона, слегка

поклонившись, при этом на лице улыбка... Кислая. Внутри же бурлила столь безумная зависть, что ей хотелось упасть на колени и свернуться в кренделёк, обняв себя.

{Почему... Я... По сравнению с ним... Мусор...? Я же не такая!}

Кён злорадно усмехнулся.

«Кажется, моя ученица из ранга “посредственность” переходит в ранг “отребье”. Как жаль, как жаль. Мастер начинает сомневаться в решении взять тебя в ученики...»

Рабыня тут же возмущенно воскликнула:

«Мастер, не говорите так! Я всё ещё...»

«Ты меня бесишь.», – холодно отрезал Кён. – «Мы сражаемся уже шесть дней, но ты ни разу не продержалась дольше 15-ти моих движений, ни разу не ударила меня. Даже кусок дерьма улучшил бы уже свои навыки, но ты не смогла.» - нагло врал парень.

«Мастер...» - казалось, Юнона вновь готова расплакаться. Когда речь идёт о её силе, любая критика доходит до самого сердца. При этом этот парень избивает её с большим рвением. У неё всё тело давно онемело от боли, росток в душе всё активнее требует пищу, но она не может её заслужить – то есть попасть по монстру хотя бы раз. Любая на её месте бы уже заревела или просто сдалась, но она держится, а теперь её сравнивают с дерьмом. Обидно... Очень обидно... Хочется опустить руки. Она с трудом могла находиться рядом с этим монстром. Он пагубно влияет на её самооценку.

«Заткнись и либо иди плакать в свою комнату и больше не беспокоить меня, либо сражайся. Слышать не могу твоё нытьё.»

Юнона опустила голову, губы мелко подрагивали.

Кён с упоением наблюдал за тем, как девушка ломается прямо на глазах, но против его желания она медленно подняла на него взгляд, полный твердой решительности:

«Мастер, это часть тренировки, не так ли? Иначе каким надо быть ублюдком, чтобы сравнивать властителя и повелителя всех стихий со слабой девушкой?!»

Кён задумчиво потер подбородок, кивая её словам, затем повелительно щёлкнул пальцами:

«Нападай!»

Юнона тут же ринулась в бой. Однако настроение её вскоре вновь быстро достигло пучин дна морского. Теперь, стоило ей только приблизиться, парень побеждал за 3-5 движений. С каждым разом её всё сильнее задевало выражение пренебрежения на его смазливом лице. Ей с трудом удавалось превозмогать себя и продолжать сражение, но биться головой о металлическую стену долго никому не удастся.

Труды её были вознаграждены к концу дня, уже вечером – она получила седьмую ступень! В эту же секунду девушка с радостным визгом запрыгала от счастья, вся её боль и унижения, достигшие к этому моменту критической отметки, как ветром сдуло. Её улыбка сияла ослепительнее солнца. Ей было настолько сладко на душе, что она чуть не заплакала.

Кён молча наблюдал за её ликованием.

Юнона не могла нарадоваться, она только-только взглянула на мастера с улыбкой, желая похвастаться, как вдруг его силуэт расплылся, а затем от её живота разнеслась резкая боль в каждый кончик тела. Она пропустила очередной жесткий удар.

{Что...} – в глазах девушки всё поплыло, она кувыркнулась по земле пару раз, с хрипами вдыхая воздух. Былой восторг исчез, а на его место пришла недавняя подавленность и невыносимая боль. Что произошло? Ей показалось, или мастер преодолел несколько метров почти мгновенно? Должно быть, он использовал какой-то трюк. Что за монстр, а не человек... Даже не поздравил её с повышением, сразу давай бить.

«Сколько раз я тебе, идиотка, говорил, что в бою нельзя расслабляться? Даже если ты узнаешь, что залетела от меня, постарайся сдержать безумный восторг, иначе противник обязательно этим воспользуется.»

Юнона через пелену боли посмотрела на мастера, возвышающегося над ней, будто бессмертный воин из легенд, затем, судорожно кашляя, поднялась на подгибающихся ногах, придерживая живот.

«Мастер, простите... Я не знаю, как такое произошло...»

«Да ничего страшного.», – очаровательно улыбнулся Кён. Ему в некоторой степени нравилась новоприобретённая привычка Юноны говорить с ним столь уважительно, пусть даже исключительно из нежелания лишний раз его злить.

Силуэт юноши вновь расплылся.

буп

Знакомая острая боль и девушка вновь прокатилась на пару метров по земле, закашляв ещё сильнее. {Что происходит?! Опять обманул?! Нет... Только не говорите мне...} – в тот краткий

миг она увидела, как парень рванул вперёд и, подобно иллюзии, нанёс ей очередной удар.

Юнона, не веря своим догадкам, всё же попыталась подняться. На неё было жалко смотреть. Всё тело изранено и избито, но она упрямо поднимается, в глазах её горело яркое пламя негибимой воли.

Кён бы даже растрогался от такой пафосной картины, больше подходящей какому-то старому фильму про боевые искусства, если бы не знал истинную сущность этого дьяволёнка.

Его больше поражала сама мысль, что он теперь двигается в пять раз быстрее, чем без использования чистой силы. Фактически, его скорость достигает среднего практика с развитием ровно на область выше!

Больше шести дней он экспериментировал с многогранной чистой силой, опробовал бесчисленное множество вариантов её применения на собственном теле, длительное время вычленил самые лучшие детали из каждого хоть мало-мальски удачного эксперимента, объединял их, искал мосты, комбинации, «синергировал»... И вот он наконец-то нашёл идеальную формулу, дающую взрывное преимущество в скорости. Он был твёрдо убеждён, что техники движений лучше просто быть не может, потому как он вник в суть чистой силы и понял её принцип как никто другой. Его чувство перфекционизма было удовлетворено целиком и полностью. Наконец-то он очередной раз достиг совершенства – поток в 900, владение 9-ю стихиями, а теперь и техника движений. Он присвоил ей “S” ранг, что является потолком по меркам здешних людей. Название решил не давать, потому как никогда и никого не собирался ей обучать, как и давать рецепт создания адамантия.

Стоит отметить, что вместе со скоростью он получил и дополнительную мощь своим ударам, всё же быстрый кулак будет куда сильнее медленного. Но всё равно чистая сила вносит вклад куда больший, нежели простая инерция.

Если подытожить, то его техника движений превосходит любую другую на целую область (это с учётом того, что он повелитель чистой силы). Богоподобный, взрывной, непостижимый результат. Именно такое совершенство желал увидеть парень.

В Юноне уже вовсю крепилось плохое предчувствие, с трудом поднялась на ноги, внимательно смотрела на парня в трёх метрах от себя, готовясь к любой уловке.

Внезапно он вновь расплылся в её глазах и вот она опять валяется на земле, будто израненный котёнок, с трудом хватая ртом воздух. Она удостоверилась, что никакой уловки на сей раз нет... Мастер просто использовал свою скорость и подавил её, как гепард лису, ни единого шанса. Сложилось ощущение, что он всегда притворялся волком в овечьей шкуре. {Монстр... Монстр!}

Кён захохотал, увидев, как ученица медленно отползает от него подальше.

Девушка решила убежать (хватит с неё всех этих страданий), но он схватил её за шиворот и поволок обратно, будто маньяк свою несчастную жертву.

«Ну-ну, деточка, я тебя ещё не отпускал.»

Юнона с отчаянием посмотрела на это чудовище, пугающее её своим талантом и силой.

«В-вы... Вы – монстр! Вы слишком сильны для меня! Я-я не буду с вами тренироваться! Я не хочу больше испытывать невыносимую боль без единой возможности узнать от вас хоть что-нибудь! Вы никогда не поддаётесь! Вы – безжалостный садист, а не мастер, отпустите меня!»

«Я? Не поддаюсь? Если бы я не поддавался, то сделал бы вот так!»

бах

От руки парня в шею Юноны ударила искра молнии, равная 2-й ступени продвинутой области.

На лице девушки выразился шок, руки и ноги вздрогнули, затем всё тело безвольно обмякло, но упасть ей не позволила рука, держащая шиворот кофты.

Кён ухмыльнулся, но вдруг заметил, как с ноги девушки медленно капает вниз прозрачная жидкость.

Он демонстративно сморщился и уже хотел устроить очередную показательную порку, однако посмотрев в закатившиеся глаза Юноны, понял, что переборщил. Она потеряла сознание.

С неохотой он отнёс её на лавочку и аккуратно усадил. Юнона повалилась набок, прямо ему на плечо, такая ослабшая, беззащитная и милая, легкая, как пушинка...

Кён затаил дыхание. Внезапно сердце рухнуло в пятки – именно в этот весьма компрометирующий его момент предательски скрипнули ворота.

<http://tl.rulate.ru/book/16292/402814>